

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Екатерины Михайловны Горецкой «Сравнительный контент-анализ воспоминаний бывших заключенных ГУЛАГа: профессиональный, гендерный и хронологический аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Диссертация Е.М. Горецкой по заявленной теме и по реализации замысла автора в структуре и содержании текста носит методологический характер и посвящена методическим и источниковедческим аспектам анализа гендерных, профессиональных и возрастных особенностей транслирования памяти бывших заключенных ГУЛАГа, зафиксированной в их воспоминаниях, переписке, интервью и других источниках устной истории о той эпохе, о лагерной повседневности, а также общих гуманитарных ценностях.

Изучение исторической памяти – перспективное направление в современной исторической науке, важной составляющей которого является разработка методики анализа и интерпретации информации источников для последующей реконструкции социальной, культурной коллективной памяти. В этой связи диссертация Е.М. Горецкой отвечает на вызовы современного исторического сообществ, так как вносит свой вклад в методологический инструментарий получения исторического знания в области исследования памяти, в ограниченном избранном автором ракурсе, связанным с апробацией методик формализованного анализа текстов воспоминаний, выявления лексико-семантических особенностей транслирования в воспоминаниях мужчин и женщин, бывших заключенных, своей памяти о драматических страницах отечественной истории, связанной с их опытом пребывания в системе ГУЛАГа. Важно отметить, что в фокусе диссертационного исследования находятся методологические аспекты анализа такой востребованной на современном этапе развития историографии

разновидности источников как эго-документы в контексте междисциплинарного подхода, цифровой истории, интерпретации языка исторических текстов.

В качестве объекта исследования автор рассматривает всю информацию Базы данных воспоминаний бывших заключенных, а содержание предмета ограничивает информацией о профессиональных, гендерных и хронологических характеристиках заключенных, зафиксированных в их воспоминаниях, интервью, биографических материалах.

Хронологические рамки исследования Е.М. Горецкая определяет, ссылаясь на закон «О реабилитации жертв политических репрессий», согласно которому «репрессии ведут свой отчет со дня Октябрьской революции - 25 октября (7ноября)1917 года и заканчиваются в 1991 году, то есть продолжаются на протяжении всего существовании Советского союза». (с.5)

Цель своего исследования Е.М. Горецкая во введении своей кандидатской диссертации сформулировала следующим образом: «провести сравнительный контент-анализ воспоминаний женщин-заключенных и мужчин-заключенных как в целом, так и по отдельным группам документов («род занятий автора», «возраст на момент ареста», «приговор», «период репрессий»). Для реализации поставленной цели автором диссертации предложен ряд задач, которые определяют структуру ее исследования.

Диссертация Е.М. Горецкой состоит из введения, пяти глав, заключения, а также списка источников и литературы и трех приложений, представляющих собой пример биографической справки, главную таблицу основных полей базы данных, извлеченных из воспоминаний бывших заключенных ГУЛАГА и пример расшифровки видеointервью.

Изменения в методологическом и источниковедческом пространстве современных исторических исследований, связанные с цифровым и мемориальным «поворотами», проявились как в постановке темы диссертации Е.К. Горецкой, так и в ее структуре и содержании. Как отмечает автор, для постсоветского периода характерна тенденция, проявляющаяся в создании

пополняющихся баз данных и цифровых архивов («Жертвы политического террора в СССР, «Европейская память о ГУЛАГе. Звуковые архивы» и др.). Эта тенденция обусловила выбор автора диссертации в качестве основных такие значимые комплексы источников как «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы», представляющий собой электронный ресурс, содержащий более полутора тысяч текстов мемуаров заключенных, а также своеобразный архив устной истории о заключенных, «Мой ГУЛАГ», созданный Музеем истории ГУЛАГа с целью актуализации памяти об этом феномене советской истории. Для исследования поставленной темы диссертации Е.М. Горецкая привлекла из коллекции 850 текстов разной видовой принадлежности, авторами которых были 250 женщин и 600 мужчин, отобрала именно мемуары как наиболее однородную группу текстовых материалов, в которых содержалось описание лагерного этапа жизни их авторов. Всего в диссертации было использовано 769 воспоминаний и 65 интервью заключенных.

В первой и второй главах диссертации Е.М. Горецкой содержится соответственно обзор историографии, источников и методов исследования, а также анализ базы данных заключенных-авторов мемуаров.

Наиболее представительными являются третья и четвертая главы диссертации Е.М.Горецкой, содержащие итоги контент-анализа текстов мемуаров женщин-заключенных (глава 3 сс. 68-163) и мужчин-заключенных (глава 4 сс. 163-259) по 12 смысловым категориям: «смерть», «семья», «тюрьма», «дружба», «любовь», «война», «дети», «работа», «быт», «религия», «искусство», «власть». Избранные категории являются достаточно репрезентативным лексико-семантическим полем для анализа гендерных, профессиональных, возрастных различий трансляций воспоминаний о ГУЛАГе бывших заключенных, так как включают ключевые характеристики как восприятия повседневности, так и семейных и общечеловеческих ценностей.

Полученные итоги представлены автором диссертации не только в форме интерпретации показателей частот встречаемости, измерения

взаимосвязей и относительной значимости смысловых категорий текстов воспоминаний бывших заключенных, но и через их визуальные репрезентации-рисунки (45 рисунков) и таблицы (95 таблиц), что, несомненно, способствует усилению эффективности их восприятия читателем и демонстрирует профессионализм Е.М. Горецкой в плане владения современным методологическим инструментарием формализованного анализа текстовых исторических источников, в том числе, процедурами контент-анализа, вычисления коэффициентов ранговой корреляции и др.

Оправданным и достаточно «чувствительным» для решения поставленной задачи представляется подход автора к выявлению особенностей восприятия реалий лагерной жизни и их фиксации в памяти бывших заключенных на основе разделения воспоминаний по гендерному принаделжности их авторов, а также систематизации информации, содержащейся в мемуарах заключенных, на несколько групп: «род занятий», «возраст на момент ареста», «приговор», «период репрессий». Этот подход определил структурирование глав диссертации и логику интерпретации итогов формализованного анализа текстов мемуаров заключенных, а также позволил Е.М. Горецкой представить многообразную и дифференцированную картину восприятия, закрепленного в памяти, своей жизни в лагерях заключенных разных возрастов, различной гендерной, профессиональной идентичности, осужденных по статьям различной степени тяжести и на сроки различной длительности.

В главе 5 диссертации Е.М. Горецкой проведено сравнение итогов контент-анализа воспоминаний и интервью, авторами которых были соответственно женщины-заключенные и мужчины-заключенные, а также дана оценка использования для исследования текстов мемуаров и интервью, которые, по мнению специалистов, являются двумя различными психологическими образованиями в функциональном и в структурном планах.

Так, генеральный вывод, сделанный автором, гласит о том, что «гендерные различия памяти, языка и мышления мужчин и женщин не

позволяют «индивидуальному восприятию событий перекрыть собой «коллективное» восприятие, что иллюстрируется общими высокими частотами встречаемости категорий «Быт», «Работа», «Власть» как в текстах женщин, так и в текстах мужчин». Среди гендерных особенностей транслирования восприятия лагерной жизни автор называет более высокую частоту обсуждения власти и даже ее критики в текстах мужчин-заключенных. Критика власти мужчинами-заключенными также может быть дифференцирована, по мнению автора диссертации, на «персонифицированную», с фокусом на личности Сталина, «который свернул с правильного ленинского пути», представленную заключенными, репрессированными в «сталинские времена» и «тотальную критику коммунистического режима», характерную для текстов мужчин-заключенных, репрессированных в «послесталинские времена».

Е.М. Горецкая подчеркивает роль психологических различий как объясняющего фактора особенностей транслирования в текстах воспоминаний своего восприятия реалий лагерной повседневности мужчинами и женщинами. Так, для последних характерно стремление повествовать не о том, как их рассказ соотносится со «временем жизни всей страны», а о том, что им психологически ближе, что проявилось, например, в более высокой частотности встречаемости категорий «Дети» и «Семья», которые почти не встречаются в текстах воспоминаний мужчин-заключенных.

Большое эмоциональное воздействие имеет интерпретация автором показателей частоты встречаемости и рейтинга категории «Смерть», которая в обеих гендерных группах находится на 7-ом месте и составляет 5-6% от всех размеченных элементов текста и свидетельствует о восприятии смерти как ординарного события повседневной жизни.

Высказанные оценки являются основанием для вывода о том, что диссертация Е.М. Горецкой является серьезным самостоятельным сочинением, представляющим демонстрацию возможностей методик формализованного и «традиционного» анализа таких разновидностей эго-

источников как воспоминания и интервью бывших заключенных для выявления гендерных, профессиональных, возрастных особенностей транслирования заключенными своей памяти о лагерной жизни.

Как любое научное сочинение и эта диссертация, однако, не свободно от недочетов, что определяет необходимость высказать ряд критических замечаний, в основном, методологического характера.

Во-первых, вызывают вопросы как предложенные хронологические рамки работы, которые автор распространяет на весь период советской истории (с 1917 до 1991 гг.), ссылаясь на «Закон о реабилитации жертв политических репрессий», так и периодизация документов по группе «период репрессий» (глава 3 §4), в основу которой положен концепт «тоталитаризма» как оценочный для всего периода советской истории, разделенной на этапы «генезиса тоталитаризма» (1917-1929); его «апогея» – (1929-1953), и «стагнации и крушения тоталитаризма» (1953-1991).

По поводу подобного подхода должна высказать несогласие концепционного характера. Представляется, что использование концепта «тоталитаризм» (скорее политологического и идеологического по своей содержательной природе) для общей оценки всей советской истории нарушает принцип историзма, нивелирует все содержательно отличные этапы отечественной истории советского периода. Кроме того, учитывая, что автор диссертации определяет объект и предмет исследования как информацию, извлеченную из комплекса эго-источников и вошедших в базу данных и информацию о профессиональных, гендерных, хронологических аспектах бывших заключенных соответственно, значительно логичнее и обоснованнее была бы периодизация, связанная с хронологией комплекса материалов, с которыми работает автор или же с периодами функционирования системы ГУЛАГа, которые определены нормативными актами – постановлениями СНК СССР «Положением об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г., с октября 1930 г. преобразованного в Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) и соответственно актами о расформировании

ГУЛАГа - « Постановлением Совета Министров СССР № 44-16 от 13 января 1960». Надо заметить, например, что в ГА РФе фонд ГУМЗ датируется 1930-1960 годами, что показательно для дискуссии о хронологии и периодизации исследования Е.М. Горецкой. Внутри этого тридцатилетнего периода существует вполне понятная и отраженная в литературе периодизация , разделяющая историю ГУЛАГа на довоенный, военный и послевоенный период с понятной динамикой социального, гендерного и даже национального состава заключенных и другими особенностями функционирования, определявшимися этапами истории нашей страны.

Во-вторых, представляется, что для диссертации, имеющей выраженный методологический характер исследования, крайне лаконично автор прописывает методологические основы , ограничиваясь лишь перечислением принципов историзма, объективности, научности и системности и упоминаниями историко-генетического, историко-сравнительного, типологического и компьютерных методов. Представляется весьма желательным увидеть в диссертации развернутые характеристики , например, заявленной автором в постановке темы диссертации процедуры сравнения, в том числе, с фокусом на особенности исторического сравнения и его роли в современной компаративистской методологии, а также анализ историографии, посвященной исторической компаративистике. Автор диссертации игнорирует в историографии и литературу, посвященную такому востребованному современным историческим сообществом и активно исследуемому феномену как историческая память, хотя именно с ним непосредственно связан объект и предмет исследования Е.М. Горецкой.

Наконец, в третьих, следует сказать об имеющих место диспропорциях в представительности по объему отдельных разделов диссертации Е.М. Горецкой. Так, например, за весьма представительными главами, посвященными контент-анализу мемуаров женщин-заключенных и мужчин-заключенных (главы 3 и 4 диссертации), каждая из которых занимает объем около сотни страниц следует глава 5 «Сравнение результатов контент-анализа

мемуаров женщин-заключенных и мужчин-заключенных» объемом в 18 страниц и еще разделенная на два параграфа. Подобная непропорциональность, но менее выраженная характерна и для соотношения первых двух глав, где глава 2 «Анализ Базы данных заключенных авторов мемуаров», объемом в 17 страниц содержит три параграфа (от трех до 8 страниц каждый), но посвященные таким содержательно значимым сюжетам как создание БД, описание социальных портретов женщин и мужчин-заключенных, авторов мемуаров. В то же время работа перегружена визуальными репрезентациями частотного анализа текстов мемуаров, представленных авторами многочисленных выделенных групп документов по широкому спектру групп признаков-смысловых языковых категорий. Целесообразно было бы лучше продумать композиционно и по существу структуру диссертации

Высказанные критические замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не меняют общей положительной оценки диссертации Е.М. Горецкой.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертационной работы. Материалы диссертации в полной мере отражены в 5 работах, опубликованных соискателем ученой степени, в том числе в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Диссертация Е.М. Горецкой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она

оформлена согласно Приложениям 5 и 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Екатерина Михайловна Горецкая заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, профессор

кафедра источниковедения

исторический факультет

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Селунская Наталья Борисовна

Контактные данные

тел.: 8 495 939 35 97 e-mail: istochmsu@list.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация:

07.00.09 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Адрес места работы : 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

Тел.: 8 495 939 35 97, e-mail: istochmsu@list.ru

Подпись Селунской Н.Б. заверяю

6.03.2024